

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Асланяна Руслана Георгиевича,
выполненной на тему: «Теоретические основы построения Особенной
части российского уголовного права», представленной на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальности

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Уголовно-правовая доктрина исследует и предлагает основные идеи, которые впоследствии используются законодателем в качестве фундамента как всей отрасли в целом, так и отдельных положений, норм и институтов; в этой связи они носят как методологический, философский, общетеоретический, так и конкретно-прикладной характер – данное обстоятельство служит объяснением сложности и важности избранной соискателем темы исследования. Значимость ее высока и в связи с тем, что выступавшим в качестве Кодекса переходного периода УК РФ 1996 г., что естественно для таковых, претерпевал множество изменений сообразно динамике изменений в социально-политической, экономической и иных сферах общественной жизни.

В представленной диссертации проанализированы вопросы, определяющие генезис Особенной части российского уголовного права, базовые концепции, в парадигме коих формируется действующее законодательство.

Автор должным образом рассматривает проблемы, актуальные с точки зрения заявленной темы, применяя широкий спектр философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность и всесторонность выводов и их практическую ценность.

В работе прослеживается процесс поэтапной эволюции отечественного законодательства в ракурсе проблематики представленной диссертации, автором выделены периоды, в которых происходило формирование институциональных основ Особенной части уголовного права, в частности, выделены периоды: а) накопления специфического нормативного материала, б) его структурного обособления; в) последующего отказа от институциональных основ и г) возрождения и дальнейшего развития. Несмотря на глубокое

обоснование выводов в целом, их надлежащее оформление и подкрепление эмпирическим материалом, представляется некорректным суждение о периоде инволюции, характеризующегося деинституционализацией Особенной части уголовного законодательства (положение 2, предлагаемое к публичной защите) – эволюционные процессы имеют свойство как многовекторности, так и замедлений, а иногда и остановок в линейном развитии – но автор утверждает об обратном движении, противоположном данному процессу, деградации – в обозначенный период 1917–1922гг., с чем нельзя согласиться. Деинституционализация не свидетельствует о распаде и дезэволюции (или инволюции).

Диссертация обладает существенной научной новизной, которая отражена в положениях, вынесенных на защиту. По мнению соискателя, методологические основы анализа уголовно-правовых институтов требуют признания ограниченности возможностей юридического позитивизма и применения в допустимых пределах методологических возможностей иных теорий права и подходов к его исследованию. Широкие перспективы в таком случае усматриваются в институциональном подходе, в рамках которого формирование уголовно-правовых институтов и уголовного права в целом может мыслиться как двуединый процесс, с одной стороны, дифференциации общего массива правовых предписаний и выделения, исходя из функционального предназначения, группы предписаний уголовно-правового содержания; с другой стороны, интеграции на основе общности предмета и метода всех уголовно-правовых институтов в рамки единого отраслевого массива. Такая логика формирования уголовного права позволяет в эволюционном отношении выделить первичные уголовно-правовые институты Особенной части, которые формируются путем обособления уголовно-правовых комплексов от общего массива правовых норм на основе критерия сформированности того социального института, который они призваны защищать; и вторичные – институты Общей части, становление которых происходит в процессе функционирования уголовного права как социального инструмента путем выделения общих предписаний из массива уголовно-

правовых норм на основе такого критерия, как участок, сторона, компонент собственно уголовно-правового отношения или уголовно-правового метода.

Обоснованы и вполне логичны выводы о системообразующем потенциале ряда положений Общей части уголовного законодательства, формирующих и закрепляющих взаимные связи с институтами и нормами Особенной части, посредством определенных форм и типов юридических конструкций обеспечивающих взаимодействие частей и институтов уголовного права, одновременно устанавливающих основание уголовной ответственности и ее границ/пределов наказуемости, выступающих также методом (инструментом) реализации уголовной политики государства. По мнению автора, обнаруживаемая современными учеными асистемность, уровень которой постепенно повышается, является следствием попыток законодателя компенсировать или преодолеть ограничения и пробелы, заложенные в этих правовых конструкциях и которые, к тому же, не в полной мере соответствуют проводимой государством уголовной политике; в целом сама эта ситуация является свидетельством того, – приходит к выводу соискатель, – что и те, и другие нуждаются в корректировке на основе модернизированной теоретической концепции уголовного права.

В работе выделены три самостоятельных направления теории источников Особенной части уголовного права: учение о субъектах правотворчества в федеральном правовом государстве, учение о социальных факторах правообразования и учение о формах выражения правовых предписаний. На основе анализа проблемы источников Особенной части уголовного права и обобщая предложенные в литературе позиции автор делает вывод о том, что формальным источником служит созданный государством на федеральном уровне, выражающий в сфере публичных отношений волю народа правовой акт, содержащий предписания, предназначенные для регулирования уголовно-правовых отношений, рассчитанный на возможность применения в отношении неопределённого круга лиц.

Вместе с тем исследование положений, которые автор намерен защищать – в которых безусловно усматривается научная новизна – выявляет ряд

утверждений, требующих пояснения. Так, на с. 11 указывается (положение 4), что базовое противоречие теории источников Особенной части уголовного права – между полиисточниковым характером отрасли уголовного права и конституционным правилом ограничения прав и свобод исключительно федеральным законом – может быть эффективно разрешено за счет организации системных связей между уровнями правового регулирования и формами источников права. Действительно, отраслевые и межотраслевые системные связи интенсивно разрабатываются современной доктриной и они рассматриваются в числе прочего и с точки зрения способности разрешения ряда противоречий, однако едва ли представленные в современном праве связи и даже их последующее развитие снимут очевидную остроту вопроса о признании/непризнании источниками тех или иных правовых актов – федеральных и иных законов, постановлений Конституционного Суда РФ, органов исполнительной власти и Пленума Верховного Суда РФ – в данном случае речь лишь может идти о широком или узком понимании категории источников.

Автор разделяет в сущности *нормы* правило, выражающее ту или иную идею о возможности и пределах применения государственного принуждения к лицу, логическую конструкцию – результат интеллектуально-познавательной деятельности; и одновременно законодательное предписание, *посредством* которого, и в котором данное правило закреплено (положение 7). Но он не совсем последователен, определяя уголовно-правовой *институт* как правило, принцип, идею и законодательное предписание (положение 11). Было бы логичнее при указанном подходе также отграничить их и дать формальное определение института как совокупности предписаний и материальное – как группы норм, правил, регулирующих общественные отношения.

При этом утверждается, что в системе институтов Особенной части не выражены иерархические соотношения (положение 13). Данный вывод нуждается в пояснении, поскольку структура Особенной части выстроена именно с учетом иерархии общественных отношений, которая легла в основу не

только ее систематизации, но и взаимосвязей с иными уголовно-правовыми источниками.

В положении 12 допущена определенная небезупречность применения правил формальной логики и теории классификации/систематизации. Суть положения изложена следующим образом: ... «Охранительная роль уголовного права предопределяет базовую структуру системы институтов Особенной части, ...». Представляется, что система Особенной части и ее структура могут быть лишь отдельно проанализированы: исследуя систему подлежат изучению (установлению, выявлению) одни критерии – элементы, признаки, а рассматривая структуру – другие, для ее определения необходим подход через иную призму (в отличие от системы).

В этом же положении предлагается вывод: регулятивные функции Особенной части предполагают развитие в ней системы функциональных институтов дифференциации уголовной ответственности и поощрения позитивного постпреступного поведения. Между тем и первое, и второе в законе ориентированы на меры ответственности и, следовательно, они замыкаются на охранительном функционале уголовного права, о регулятивном едва ли уместно вести речь.

В диссертации основное внимание сосредоточено на теоретических проблемах, методе, методике и методологии. Между тем применительно к закону, доктрине и практике они существенным образом различаются, что должно прослеживаться в подобного рода исследованиях.

Несмотря на приведенные и некоторые другие дискуссионные положения, в целом представленный автореферат и работа в целом заслуживают положительной оценки: исследование Асланяна Руслана Георгиевича на тему: «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для теории уголовного права. Она в полной мере соответствует положениям, предусмотренным п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, соответствует паспорту данной научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки, в частности, пунктам 2, 3 паспорта данной научной специальности.

Отзыв подготовлен на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного права Ф.Р. Сундуровым, обсужден и одобрен на заседании кафедры «23» мая 2023 г.

Заведующий кафедрой уголовного права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РТ

Мария Вячеславовна Талан

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Юридического факультета КФУ.

Сундуров Федор Романович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. Тел. (843) 233-71-03. Email: kafedra.ksu@yandex.ru